

Сорок процентов акций компании — это кровь и пот наших с родителями, а также фундамент всей нашей семьи Цзи!

Ты еще ребенок, тебе от этих акций никакой пользы, а управлять ими — сплошная головняк. Так что... лучше отдай их старшему дяде, пусть он поможет тебе вести дела!

Он подался вперед, понизил голос и заискивающе пообещал:

— Не переживай! Старший дядя тебе гарантирует: каждый год все дивиденды до единой копейки будут вовремя падать на твой счет! Уж в обиде ты точно не останешься!

Цзи Цинпэй мысленно усмехнулся.

Поможет вести дела? Скорее, это как запустить мясную булку в пасть к собаке — назад уже ничего не вернется!

Цзи Цинпэй опустился на диван напротив Цзи Данюя, слегка прикрыв глаза, чтобы скрыть леденящий холод на дне зрачков, и заговорил с прежней наивной растерянностью в голосе:

— Старший дядя, всё-таки эти акции — память, оставленная мне родителями. Если бы мне в последнее время не требовались срочно деньги для оборота, я бы ни за что не подумал их продавать.

Он намеренно выделил голосом слово продавать.

И точно, жир на лице Цзи Данюя дернулся.

Словно не замечая этого, Цзи Цинпэй продолжил неторопливо подбрасывать бомбы, с нотками сомнения и сравнения в голосе:

— К тому же... второй дядя со мной связался еще пару дней назад.

Цзи Данюй резко выпрямился, вытаращив глаза.

Цзи Цинпэй поднял взгляд, прошелся им по сальной лысине Цзи Данюя, по его пузатому животу и, наконец, вернулся к лицу, на котором читались страх и зависть, после чего издал неопределенный смешок.

— Он сказал... что готов выкупить эти акции по высокой цене. Дядя, а ты...

Цзи Цинпэй нарочно затянул интонацию, с нескрываемым прищуром и долей презрения

оглядывая Цзи Данюя с ног до головы.

— ...не подумываешь их выкупить?

Слово выкупить прозвучало с особым нажимом.

На лбу Цзи Данюя моментально выступили мелкие капли пота.

Цзи Эрньюй! Этот проклятый никчемный младший братец, который вечно шел ему поперек горла и зарился на место председателя совета директоров!

Он тоже обо всем узнал?! И хочет опередить его?!

Нет! Ни в коем случае!

У Группы Цзи может быть только один хозяин, и это он, Цзи Данюй!

Он никому не позволит — особенно Цзи Эрньюю — посягать на его власть и отнимать его богатство!

Жадность и паника переплелись тесно, отчего дыхание Цзи Данюя стало тяжелым.

Ему уже казалось, будто он воочию видит прекрасное будущее, где он полностью контролирует Группу Цзи, топчет Цзи Эрньюя ногами и ворочает судьбами людей.

Он резко хлопнул себя по бедру, изобразил на лице еще более искреннее выражение, а его голос от спешки даже зазвенел:

— Цяньпэй! Ни в коем случае не слушай бредни своего второго дяди! Ты же знаешь, чего он вообще стоит?

Если отдать ему компанию, она очень скоро рухнет! Называй цену! Сколько тебе предложил второй дядя?

Старший дядя... я дам тебе больше! Вдвое! Нет, просто назови сумму, и старший дядя сделает всё в лучшем виде!

Он в упор вглядывался в Цзи Цинпэя, и в его мутных глазах пылал огонь амбиций и жадности — казалось, перед ним сидит не родной племянник, а золотая жила, которую ему лишь предстоит разработать.

Глядя на это жалкое зрелище, Цзи Цинпэй почувствовал, как внутри него всё заledenело.

Игра только начиналась.

— Цяньпэй! Живо отворяй!

Снаружи раздался яростный стук в дверь вместе с привычным голосом, такой мощный, казалось, еще чуть-чуть — и деревянное полотно проломится.

В гостиной Цзи Данюй, всё еще купавшийся в сладких мечтах об управлении концерном, подскочил от неожиданности. Его лицо мгновенно помрачнело, словно он заживо проглотил муху.

— Черт!

Он выругался сквозь зубы. Этот голос он узнал бы из тысячи — это был его любимый братец Цзи Эрньюй, который вечно вставлял ему палки в колеса!

Брови Цзи Данюя сошлись на переносице так круто, что между ними легко мог застрять комар.

Цзи Цинпэй поднялся на ноги, неспешно подошел к двери и распахнул ее.

На пороге стоял мужчина средних лет, чей стиль разительно отличался от Цзи Данюя.

Цзи Эрньюй был одет в безупречно сидящий темный деловой костюм, волосы тщательно зачесаны волосок к волоску, а на лице играло выражение легкой усталости от житейских бурь, лишь добавлявшее ему солидности и деловой хватки. Выглядел он как пронцательный коммерсант.

В руке он держал шляпу, держался уверенно и непринужденно.

— Цяньпэй, — заговорил Цзи Эрньюй мягким, располагающим тоном. — Второй дядя тут подумал: двести миллионов, конечно, немало, но прямо сейчас я могу выложить только столько. Сам глянь, годится такая сумма или нет?

Говоря это, он совершенно естественно прошел в прихожую, небрежно бросил шляпу на тумбу и, словно только заметив сидевшего с перекошенным лицом Цзи Данюя на диване, изобразил идеальное удивление:

— Ого, старший брат? Ты тоже здесь?

Глядя на всю эту наигранную показуху Цзи Эрнюя, и особенно вспоминая их скрытую и явную борьбу в компании, а еще...

А еще то, с каким непривычным энтузиазмом его собственная жена поглядывала на Цзи Эрнюя — в контрасте с ее холодностью и пренебрежением по возвращении домой, когда даже элементарная супружеская близость раз за разом получала от ворот поворот...

Волна жгучей ревности, ярости и унижения ударила Цзи Данюю в голову с такой силой, что его глаза налились кровью.

Он сверлил Цзи Эрнюя бешеным взглядом, зубы скрипели от злости, а слова буквально выдавливались из горла по одному:

— Цзи... Эр... нью! Ну ты и... сволочь же у меня младшая!

Захотел выкупить сорок процентов акций компании всего за двести миллионов?! Ты что, нищего на паперти подачками тешишь?!

Ему хотелось броситься на Цзи Эрнюя и вырвать из него кусок мяса!

Однако перед лицом пылающего праведным гневом старшего брата Цзи Эрнью лишь беспечно усмехнулся. Он даже взял со стола чистую чашку, налил себе воды и не спеша сделал глоток.

На дне его опущенных глаз на мгновение мелькнул слабый, едва заметный глазу обычного человека багровый отсвет.

Цзи Данюй, находившийся на грани безумия, не заметил этого вовсе.

— Да просто у меня с наличностью туго, сам понимай, — поставив чашку, непринужденно протянул Цзи Эрнью. — Было бы больше свободных средств, я бы и цену предложил выше.

Тут он сменил тему и как бы между прочим поинтересовался:

— Кстати, старший брат, раз уж ты сегодня здесь, неужели тоже за акциями пожаловал? И сколько же ты готов выложить?

Эта фраза подействовала как масло в огонь.

Эмоции Цзи Данюя взорвались окончательно, последняя нить здравого смысла порвалась.

Под тайным воздействием невидимой силы он почувствовал, как кровь прилила к лицу, а

всякая осторожность и расчетливость улетучились без следа.

— Двести миллионов? Всего жалких двести миллионов!

Цзи Данюй вскочил на ноги, его разгоряченное тучное тело слегка подрагивало. Он размахивал руками, а лицо исказилось от безумия:

— Я даю пять сотен миллионов! Я ставлю на кон всё свое состояние! Посмотрим, чем ты, Цзи Эрньюй, со мной тягаться будешь! Ха-ха-ха-ха!

Он зашелся маниакальным смехом, уже представляя, как Цзи Эрньюй повержен и молит о пощаде у его ног.

— Старший брат, ты уверен... что у тебя найдется пятьсот миллионов наличными?

«Цзи Эрньюй» слегка приподнял веки. Багровый отсвет в его глазах стал чуть глубже, а голос приобрел странный, гипнотический ритм.

Это был новый прирожденный навык, полученный Люцифером после достижения 5-го уровня!

[Чарование — Уровень S] Ур.: 1

Описание навыка: Демонический шепот туманит рассудок, обычно применяется при заключении неравных контрактов с людьми и прочими существами.

Эффект навыка: Существа, чей показатель интеллекта ниже, чем у Люцифера, под воздействием чарования будут безукоризненно подчиняться приказам Люцифера.

Затраты маны: 100. Время восстановления: 6 часов.

— Конечно, есть! — ослепленный завистью и жадностью Цзи Данюй бил себя в грудь, брызжа слюной. — Но сначала я должен увидеть бумаги на право собственности! Настоящие!

Цзи Цинпэй вовремя поднялся, зашел в спальню и вскоре вернулся с документом — тем самым свидетельством о праве собственности на сорок процентов акций Группы Цзи.

Он помахал бумагами перед носом Цзи Данюя, позволяя рассмотреть ключевые детали.

Цзи Данюй вытаращил глаза и жадно впился взглядом в каждую строчку: да, всё верно!

Вот оно, то самое, о чем он мечтал во сне! Дикая радость затопила его с головой.

— Жди меня! Цяньпэй, жди! Я мигом за деньгами! Пятьсот миллионов! Ни цента меньше не получим!

Забыв про стоявшего рядом «Цзи Эрнью» и опасаясь, как бы тот не передумал, Цзи Данью бросился к выходу, едва ли не спотыкаясь о собственный порог и напроць забыв попрощаться.

Следующие полдня и всю ночь Цзи Данью провел в лихорадочной погоне за деньгами.

Он поднял все свои связи, обзвонил каждого доступного акционера, знакомого, делового партнера и даже ростовщиков из полуправовых кругов, пообещав сумасшедшие проценты ради огромного займа.

Одновременно с этим он тайно и экстренно выставил на продажу многочисленные особняки, элитные машины и предметы коллекционирования из своего личного фонда. Цены были до смешного низкими — ему требовалась лишь быстрая наличка, пока утечка информации не позволила конкурентам перехватить сделку.

Чтобы покрыть оставшуюся разницу, он даже пустил с молотка собственный шикарный особняк, где жил в последнее время, сбыв его за бесценок.

За одну ночь он выпотрошил почти все свои явные и тайные сбережения и к самому рассвету собрал ровно пятьсот миллионов наличными на своем главном счету.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Цзи Данью снова стоял на пороге Цзи Цинпэя, колотя в дверь изо всех сил.

Его глаза были налиты кровью, а на лице играло болезненное, лихорадочное возбуждение.

Цзи Цинпэй уже всё приготовил.

Без лишних приветствий они сорвались с места и помчались в головной офис Группы Цзи, где уже ждала команда юристов.

В строгой обстановке конференц-зала, в присутствии нескольких адвокатов был подписан целый пакет громоздких юридически обязывающих бумаг.

Когда Цзи Цинпэй поставил подпись под договором дарения и передачи акций, толкнув оригинал свидетельства через стол, руки Цзи Данюя откровенно тряслись.

Он буквально выхватил документы, перепроверил каждую букву и лишь после этого шумно выдохнул. Лицо его расцвело хризантемой, после чего он тут же отдал приказ финансистам перевести пятьсот миллионов на указанный Цзи Цинпэем счет.

Завершив сделку, Цзи Цинпэй глянул на всплывшее в смартфоне уведомление банка о зачислении средств — длинный ряд цифр.

Больше здесь делать было нечего. Спрятав телефон, он развернулся и направился к выходу из конференц-зала.

— Цяньпэй! — самодовольный голос Цзи Данюя донесся в спину, не скрывая торжества и презрения. — С сегодняшнего дня ты к Группе Цзи не имеешь никакого отношения! Больше не суйся сюда по пустякам, слышишь? Ха-ха-ха-ха-ха!

Он заливался смехом, сотрясаясь всем тучным телом, словно высмеивая своего «мудрого» третьего брата, умудрившегося произвести на свет такого «тупого расточительного» сына.

Цзи Цинпэй не замедлил шага и даже не обернулся.

Дурак.

У него не было времени возиться с этой выжившей из ума букашкой.

Сегодня возвращалась домой его младшая сестра Цзи Сяюй.

Он обязан был немедленно вернуться, подготовить всё и в облике старшего брата встретить единственную, с таким трудом обретенную кровную родственницу.

Сердце Цзи Цзыюй колотилось о ребра, как испуганный кролик.

Небывалая, зловещая серьезность и спешка в голосе брата поселили в ее душе смутное беспокойство.

Игра?

Самое большее, во что она играла — это «Три в ряд», и подобные масштабные ММО с огромными затратами времени и денег ее никогда не привлекали.

Но брата она слушала всегда и во всем.

По дороге в общежитие она поневоле прислушалась к болтовне соседок по комнате.

— Эй! Видела скриншот на форуме? Дракон-маунт топ-донатера в Небесном клинке — просто пушка!

— Тц-тц, не понять нам мир богачей, вывалить лям за пиксели и глазом не моргнуть.

— Нормально всё, у людей другие приоритеты...

Один миллион... донат...

Эти слова залетели в уши Цзи Цзыюй, заставив ее сердце пропустить удар.

Брат велел ей крутить гачу любой ценой, неужели...

Вернувшись в комнату и дождавшись, пока соседки уйдут в столовую, Цзи Цзыюй заперла дверь изнутри и дрожащими пальцами достала смартфон.

На экране уже красовалось приложение под названием «Божественная Область» с иконкой в виде таинственного дворца.

Глубоко вздохнув, она кликнула по иконке.

Без долгой регистрации ее сознание словно напрямую подключилось к системе.

В голове зазвучал бесплотный голос-указатель, а перед глазами возник интерфейс призыва персонажей.

[Пожалуйста, выберите уровень призыва: Класс С (бесплатно), Класс В (10 000), Класс А (100 000), Класс S (1 000 000), Класс SSS (10 000 000, однократно)]

Глядя на длинный хвост нулей, пальцы Цзи Цзыюй задрожали.

Один миллион! Это была едва ли не бóльшая часть фондов, оставленных родителями ей и брату, к которой она вообще имела доступ!

Хотя брат обеспечил им безбедную жизнь, сам он никогда не отличался транжирством.

Изначально ее палец завис над опцией [Класс А (100 000)].

Сто тысяч казались ей астрономической суммой, из-за которой она бы терзалась чувством вины еще очень долго.

Но... слова брата, прозвучавшие почти как приказ, снова зазвенели в ушах:

— Любой ценой! Желательно выбить скрытого персонажа!

Вспомнив разговоры соседок о «миллионных донатах», она осознала одну безумную, но сильную догадку:

Брат знал гораздо больше, чем говорил по телефону!

Эта игра — чертовски непростая вещь!

Была не была!

Цзи Цзыюй зажмурилась, до крови прикусила губу и изо всех сил ткнула пальцем в пугающую кнопку [Класс S (1 000 000)]!

В тот самый миг, когда кнопка была нажата —

Вух!

Экран телефона внезапно взорвался ослепительно-ледяным синим светом!

Свет не ограничился дисплеем: он хлынул наружу, словно живой, и мгновенно окутал всю ее фигуру с ног до головы!

Невыразимый холод окатил тело, но отнюдь не ледящий кости — скорее, он походил на чистейшую, бодрящую энергию, бешено хлынувшую во все суставы и меридианы.

Ей показалось, будто кости издали тихий хруст, мышечные волокна начали перестраиваться, а в теле появилась небывалая, неведомая прежде легкость и сила.

Поля зрения полностью утонули в голубом сиянии. В какой-то момент ей чудятся огромные, роскошные призрачные крылья, сотканые из чистейших кристаллов льда, расправляющиеся в сиянии.

Затем эти крылья рассыпались на мириады ледяно-голубых искр и, точно возвращающиеся в гнездо ласточки, целиком растворились в ее теле!

Свечение медленно угасло.

Цзи Цзыюй сидела на стуле, не в силах прийти в себя от потрясения, как вдруг перед ее глазами возник полупрозрачный виртуальный интерфейс с мягким голубоватым свечением, чуть не заставивший ее подпрыгнуть на месте.

[Личная панель игрока]

Имя игрока: Юй

Раса / Класс: Элементальный эльф — Лед (Класс SS)

Титул: Нет

Уровень: Ур. 1 (0,00%)

Очки здоровья (HP): 100 / 100

Очки маны (MP): 100 / 100

[Базовые характеристики]

Сила: 6

Телосложение: 6

Интеллект: 10

Ловкость: 8

Удача: 5

Обаяние: 15

[Поздравляем, вы получили редкий скрытый класс: Класс SS — Элементальный эльф: Лед]

[Привязка персонажа: Душевная привязка, необратимо, неудаляемо]

Класс SS? Элементальный эльф? Душевная привязка?

Каскад незнакомых терминов вверх Цзи Цзыюй в головокружение.

Она инстинктивно подняла голову, намереваясь оглядеться, но взгляд резко зацепился за зеркало во весь рост на двери шкафа.

Девушка в зеркале... это она?

Прежде черные и шелковистые волосы теперь сделались ледяно-голубыми, словно воды глубокого ледника, и в прядях переливалась крошечная звездная пыльца из кристалликов льда.

Знакомые глаза тоже превратились в прозрачные ледяно-голубые озерцы, чистейший холод которых придавал лицу неземную, хрупкую красоту.

Черты лица стали еще тоньше, а кожа приобрела фарфоровую белизну снега.

Она подскочила со стула, в пару шагов преодолела расстояние до зеркала и прижалась к нему лицом, дрожащими пальцами касаясь щек и волос.

Наяву! Ощущения самые настоящие! Цвет волос и глаз действительно изменился!

Дикий шок и растерянность заставили ее сердце бешено заколотиться; она бессознательно сделала глубокий вдох и так же медленно выдохнула.

— Ха-а...

Плотный белый морозный поток вырвался изо рта, словно порыв полярного ветра, ударив в зеркальную гладь!

— Хрусь!..

Раздался звонкий треск: от точки, куда пришелся ее выдох, по гладкому стеклу побежали паутинки трещин, а вся поверхность мгновенно затянулась толстым слоем хрустального белого инея!

Будто опаленная кипятком, Цзи Цзыюй отшатнулась на два шага назад, со страхом глядя на потрескавшееся обледеневшее зеркало, а затем перевела взгляд на свои собственные дрожащие руки.

Она осторожно шевельнула пальцами, и в воздухе за ними потянулись микроскопические лучи ледяно-голубых энергочастиц, кружащихся на подобие крошечных духов снега и бури!

Это не сон! И не высокотехнологичный розыгрыш!

Она и вправду... превратилась в кого-то не от мира сего!

Способна замораживать воздух дыханием и силой воли менять собственную внешность!

Ледяной холод полоснул от кончиков пальцев ног до макушки — куда сильнее той энергии, что вливалась в нее секунду назад.

Это был страх перед лицом неизведанного.

Брат! Брат точно всё знал!

Больше не сомневаясь и подавляя бурю в груди, она принялась действовать.

Достав кепку, она нахлобучила ее поглубже, чтобы спрятать приметные синие пряди, надела гигиеническую маску и солнцезащитные очки, закрывавшие пол-лица.

Быстро закинув в рюкзак несколько необходимых вещей, она с помощью телефона забронировала ближайший рейс домой и без колебаний оформила в деканате заявление на отгул по личным обстоятельствам.

С максимальной скоростью доехав до аэропорта, она села на самолет.

Глядя в иллюминатор на уменьшающийся внизу мегаполис, Цзи Цзыюй крепко сжимала лямки рюкзака, а ее ледяные глаза за стеклом очков излучали решимость и нетерпение.

Игра Божественная Область не укладывалась ни в какие рамки привычной логики!

Внезапное предостережение брата, странная мутация ее собственного тела, так называемая душевная привязка...

Всё это указывало на непостижимую для нее правду.

Она обязана немедленно вернуться домой, найти брата и потребовать ответа!

Цзи Цинпэй толкнул дверь квартиры, и навстречу ему хлынул густой аромат домашней еды, отчего он на секунду замер в мужском теле.

Бросив взгляд за порог прихожей, он увидел на обеденном столе четыре аппетитных, пышущих жаром блюда.

На кухне Люцифер в фартуке стоял к нему спиной, сосредоточенно помешивая булькающий суп в кастрюле — в нем варились свиные ребра с корнем лотоса, источая богатый насыщенный запах.

Картина выглядела до того сюрреалистичной, что мозг Цзи Цинпэя завис на несколько секунд.

Владыка Преисподней, Падший Ангел, олицетворение гордыни... варит ей суп?

Заметив движение позади, Люцифер выключил плиту, развернулся, привычным движением развязал фартук и повесил его на крючок, после чего слегка поклонился Цзи Цинпэю с неизменной почтительностью:

— Мой господин, вы вернулись.

— Все дела завершены, теперь осталось только...

Цзи Цинпэй не успел договорить, как у двери раздался писк электронного замка.

Почти синхронно взгляд Люцифера заострился: мягкий образ «кухарки» мгновенно сменился на холодного стража, багровые глаза пронзительно уставились на вход, а аура вокруг него сгустилась.

Щелк. Дверь отворилась.

В прихожую влетела миниатюрная фигурка в кепке, маске и темных очках, закутанная с ног до головы.

Заметив стоявшего в гостиной Цзи Цинпэя, она словно нашла опору, бросилась вперед и уткнулась лицом ему в грудь. В ее приглушенном голосе отчетливо слышался плач и затаенная обида:

— Брат!

Цзи Цинпэй отшатнулся на полшага от удара, инстинктивно обняв сестру за плечи, и почувствовал, как ее бьет крупная дрожь.

Смягчив сердце, он ласково провел рукой по ее макушке, как в детстве:

— Ну что ты?